

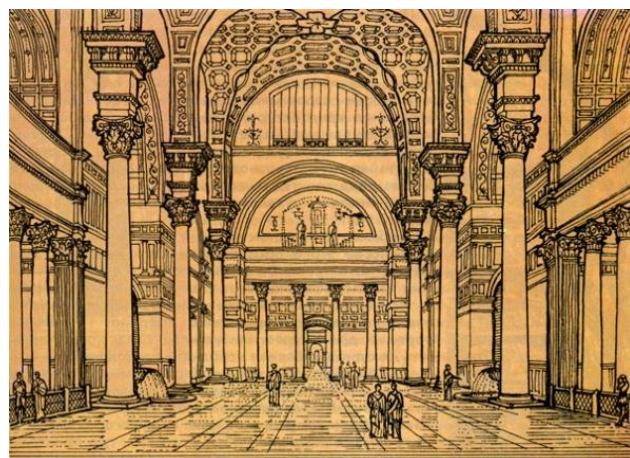
Рим (часть 2)

Спасаясь от жары, посидели немного на траве в тени пиний в плену сильного соснового (точнее – пиниевого) аромата, и пошли смотреть термы – очередное чудо света, созданное в начале 3 в., т.е. как раз в эпоху катакомб.

Эти термы были не только баней с горячими и холодными ваннами.

Огромный и роскошно украшенный комплекс включал также спортивные сооружения и стадион с трибунами, чтобы каждый пришедший мог сам заниматься спортом или смотреть на состязания других, две библиотеки с читальными залами, а также музей – в окружающем парке были собраны наиболее ценные греческие скульптуры. Так что это был своего рода центр телесного и духовного очищения. Вот как он выглядел, судя по реконструкции:

От всего этого великолепия остались только фрагменты стен, арок, пола; своды обрушены полностью:

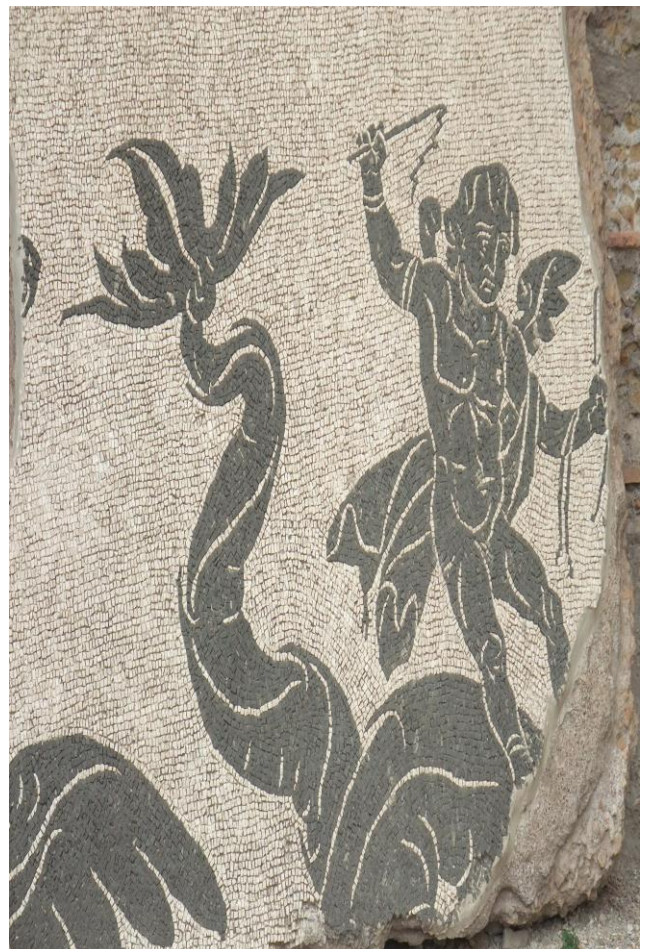
Но даже и в таком виде оно поражает грандиозностью и величием.
Какой контраст с архитектурой катакомб!

По фрагментам декора можно судить, как было украшено здание:

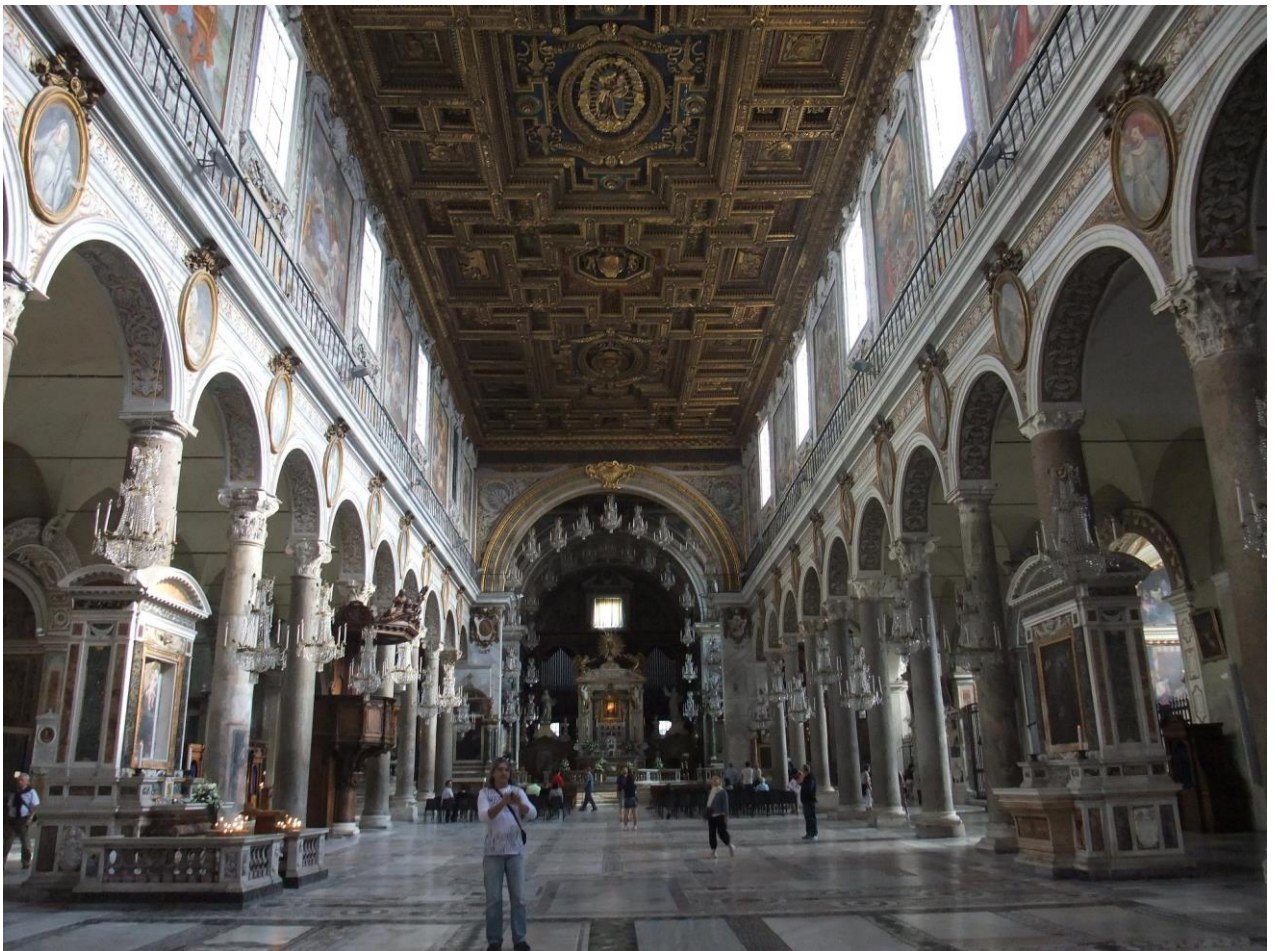
Характерно, что все это великолепие воплотилось в здании общественного светского назначения, не храме и не дворце, причем доступного не только патрициям, но и всем гражданам; в источниках особо подчеркивается его роль в просвещении бедноты.

В уголке одного из самых больших дворов Терм я обнаружил табличку, которая указывала, что именно здесь находился помост Олимпиады-60 – соревнования шли на открытом воздухе. В самом углу в стене зияла темная дыра, ведущая куда-то в толщу стен – надо так понимать, туда уходили спортсмены на отдых и подготовку к следующему подходу к штанге. Это, конечно, очень романтично, даже правильное – антично, но, черт подери, трудно поверить, что штангистам там было удобно...

Пока гуляли по этим руинам, меня не покидало ощущение, что здание не обрушилось само под действием времени, а было целенаправленно развалено. Греческие храмы 5 – 6 в. до н.э. в Пестуме, например, стоят до сих пор, а постройка 3 в. н.э. тем более должна была сохраниться, учитывая, что при строительстве использовался бетон – между каменными плитами стен. Вероятно, поэтому их и не удалось развалить до основания. Возможно, что ионические колонны в базилике Сан-Джованни-а-Порта-Латино – как раз отсюда, и их разнообразие отнюдь не противоречит этому предположению: одни могли быть взяты из терм, другие – из библиотеки... Точно так же раннехристианская базилика Санта-Мария-ин-Арачели, стоящая на Капитолийском холме и во все времена считающаяся главной церковью администрации Рима, содержит разнокалиберные колонны, явно взятые из разваленных храмов Форума:

А сам Форум напоминает гигантскую каменоломню:

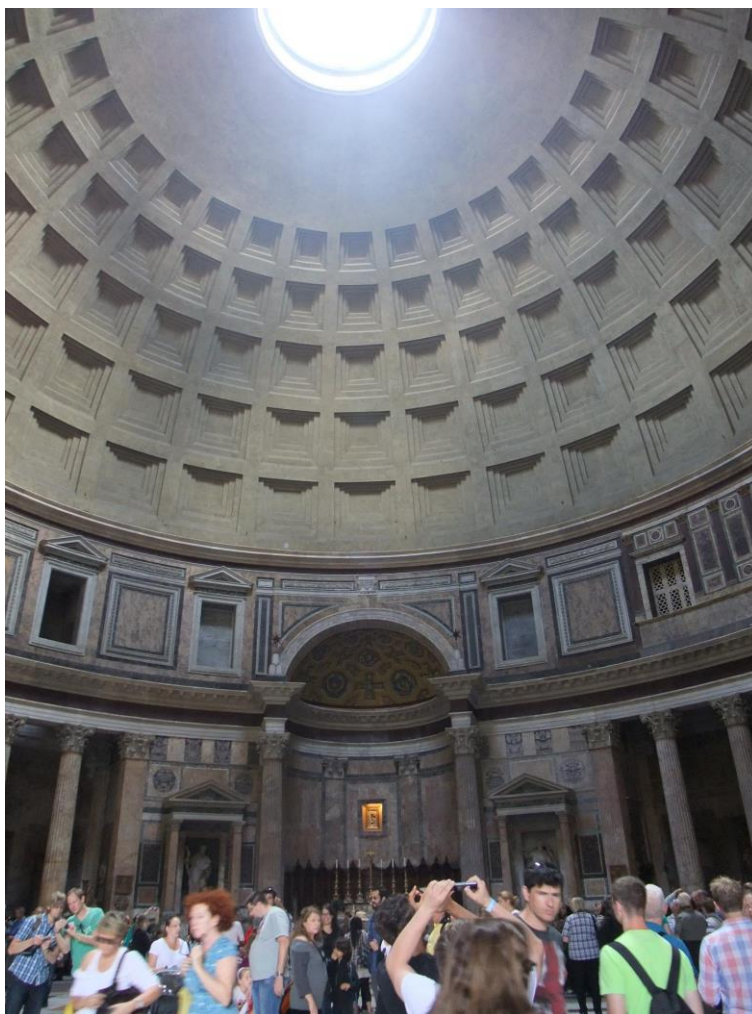

Это сделали не варвары-готы-вандалы, вовсе нет! Им и в голову не приходило разрушать языческие храмы, т.к. сами они были язычниками и, поселяясь на территории Римской империи, с восторгом впитывали культуру, которой сами не имели. Все это дело рук самих римских граждан, которые, обратившись в христианство, ответили на гонения язычниками симметрично, хоть и вопреки сути христианского учения и даже здравому смыслу: Термы, например, повторю, не имели религиозного назначения. Идеологическая ненависть оказалась сильнее эстетических предпочтений. В итоге – забвение традиции, полная утрата навыков и мастерства, долгий путь к совершенству. Сохранившиеся с античных времен эстетические вкусы, а также прагматизм способствовали повсеместному неуклюжему использованию фрагментов античных зданий в христианских постройках и стремлению достичь утраченной гармонии, достигшему апогея в эпоху Возрождения. Хотя, казалось бы, гораздо проще было переосвятить языческие храмы во имя христианских святых. Такие примеры тоже есть, но их чрезвычайно мало. Самый знаменитый – Пантеон, воздвигнутый в Агриппой в 27 г. до н.э. и реконструированный после пожара во 2 в. при императоре Адриане. В начале 7 в. он был освящен во имя Санта-Мария-деи-Мартини и благодаря этому сохранился до сегодняшнего дня в почти неизменном виде, став образцом центрально-купольного здания на все времена:

Его высокий
световой купол, снаружи
скрытый стенами,
перекрывает огромное
пространство и до сих
пор не имеет себе равных:

Вопреки традиции
здание, будучи
центрально-
симметричным, имеет
торжественный вид,
украшенный знаменитым
портиком из 16 колонн,
только с одной стороны:

А с других – имеет мрачный неприступный вид, напоминающий крепость. Здесь наиболее очевидна его древность:

Кстати, здесь нам достался неожиданный сюрприз: группа немецких туристов с рюкзачками оказалась хорovým коллективом, приехавшим на гастроли и устроившим репетицию в Пантеоне. Когда вдруг из рюкзачков появились ноты, и хор запел без всякого предупреждения, окружающий туристский гвалт мгновенно стих, и музыка, поддержанная великолепной акустикой, заполняла все пространство, улетала ввысь в купольное отверстие и трогала до слез, причем абсолютно всех. Никто не дышал, пока она не смолкла. А что именно пели, - не помню.

Но все это было в прошлом году. А сейчас мы идем мимо цирка Массимо – ныне огромной овальной воронки, устеленной зеленой травой, размерами с хороший ипподром: там устраивались конные состязания. За ним тянется гребень Палатинского холма с развалинами дворцов.

Яркое солнце, чистое небо, жара. При всем этом не покидает ощущение обыденности: точно так мы проходим мимо Манежной площади, за которой тянется Кремлевская стена (слава богу, пока не разваленная!). Москву недаром считают третьим Римом, однако не в аналогии холмов, мне кажется, тут дело, а в огромных свободных пространствах, совершенно немыслимых в средневековых городах Европы с их теснящимися внутри городских стен домами и узкими улочками. Именно эта широкая планировка, перешедшая по наследству и Петербургу, составляет суть русской архитектуры и, как ни странно, роднит Москву с Римом.

Наконец добрались до Москвы-ре..., ой, нет, до Тибра. Задом к стадиону, простите, цирку стоит раннехристианская базилика Санта-Мария-ин-Космедин, построенная в 6, разрушенная и восстановленная в 8 в., с прекрасной высокой колокольней 11 в.

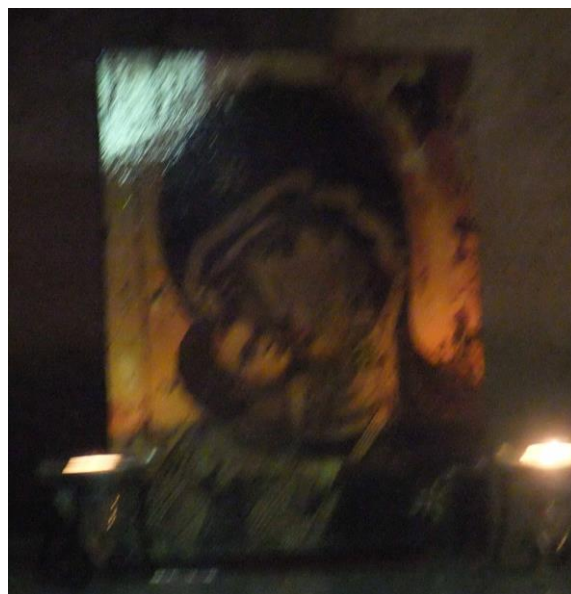

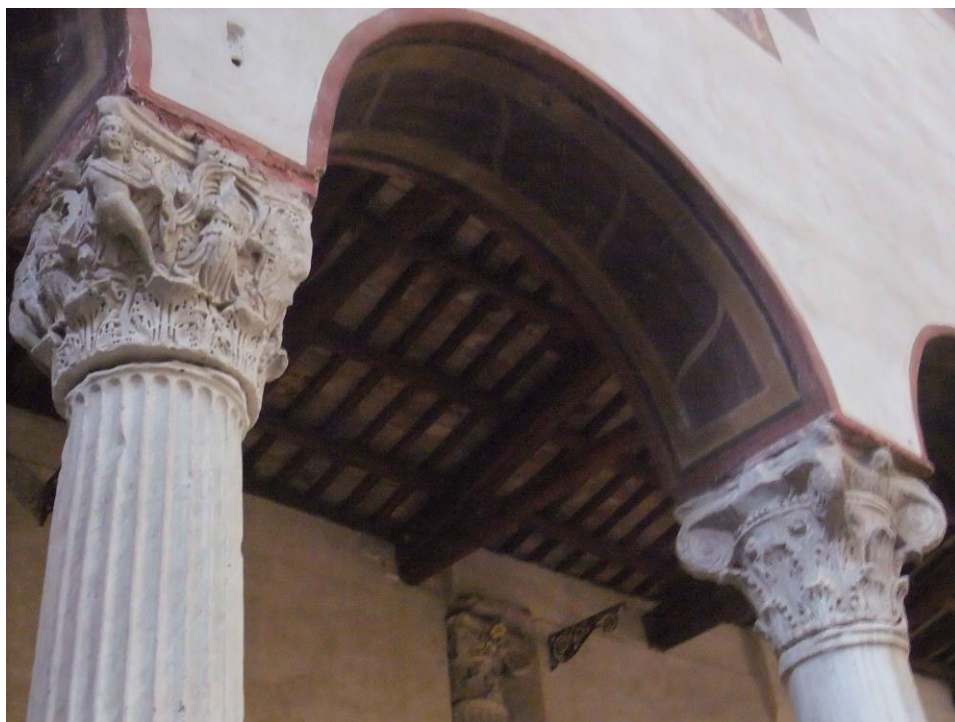
Внутри (да и снаружи) она очень напоминает Сан-Джованни-а-Порта-Латино, только у нее, как в русских храмах, три апсиды – по числу нефов, в чем впервые в Риме проявилось византийское влияние,

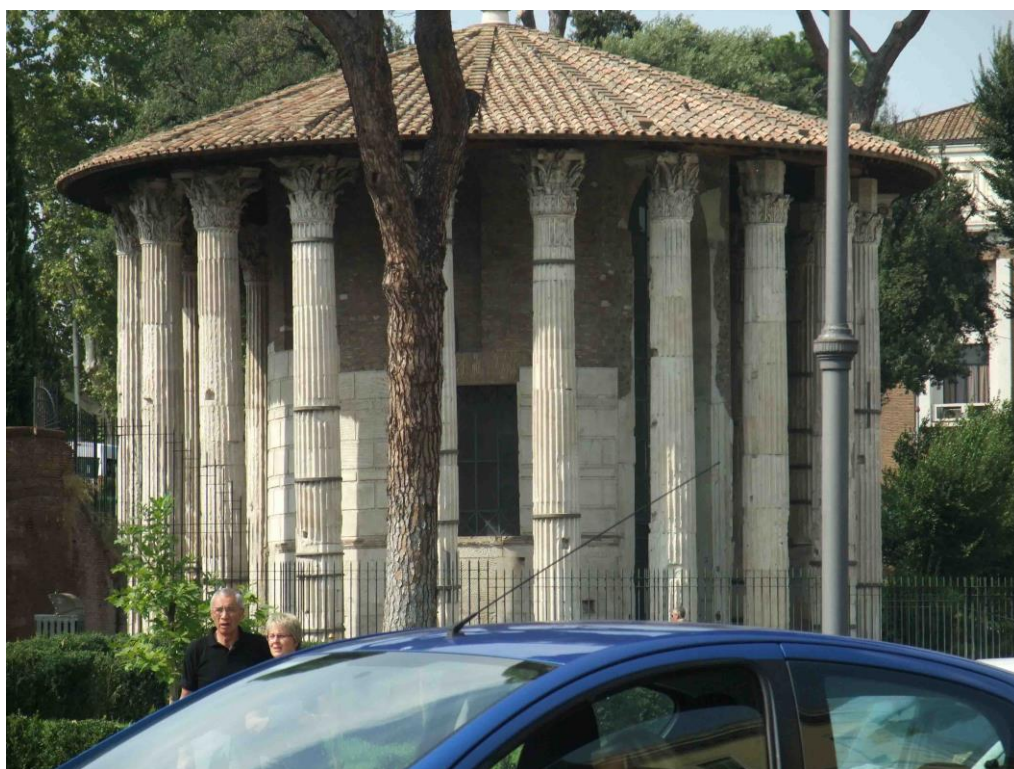
и огромная византийская Богородица, похожая на Владимирскую (также византийскую) Богоматерь:

Зато колонны (античные сборные, разумеется) снабжены оригинальными средневековыми капителями:

Вот как все тут перемешано! Добавьте еще два крохотных целехоньких античных храма, стоящих прямо перед базиликой – между нею и рекой. Это место называлось в древности Бычий форум – здесь шла торговля скотом. Почему-то они хорошо сохранились (скорее, были восстановлены, т.к. один из них еще был закрыт лесами): один прямоугольный, другой круглый в плане:

Далее наш путь лежал по мосту через Тибр. Да, его не спутаешь с Москвой-рекой: он уже, но гораздо шумнее и весь в порогах:

Но главный сюрприз – это древний мост, полуразрушенный, но сохранивший очарование старины, стоящий рядом с современным, по которому мы шли рядом с потоками машин:

И вот мы в Трастевере. Этот район считается районом для римлян: здесь живут, работают, молятся, развлекаются, отдыхают (в парке на вершине холма) жители города. Поэтому в последнее время он стал активно посещаться туристами и обзавелся соответствующими пафосными ресторанами и магазинами. Никаких туристских толп, однако, мы не заметили – так, одиночки вроде нас.

Трастевере встречает вот этим очаровательным древним романским домом, расположенным на обращенной к Тибру крохотной площади:

Рядом с ним находится базилика Санта-Цецилия (или Чечилия), которую мы нашли, немного поплутав. Поскольку она обещала открыться после дневного перерыва только через час, решено было использовать это время для обеда в ближайшем месте, не отдаляясь — римские просторы сказывались на нашей выносливости. Такое место, к счастью лишенное туристского

выпендрежа, мы нашли в двух шагах за углом. Застройка в глубине района становится ренессансно-нейтральной.

Мы прекрасно наелись и отдохнули в ресторанчике (он виден в левом углу снимка), наблюдая заодно местные нравы. За соседним столом сидела разновозрастная компания местных жителей, видимо, родственников, с детьми и собакой, собравшихся, чтобы обсудить семейные дела. Самая старая дама, говорившая очень невнятно, что-то рассказывала, остальные внимательно слушали, иногда вставляя реплики, и то и дело все это прерывалось взрывами хохота. Наконец они доели мороженое, распрощались с объятиями и поцелуями и разошлись в разные стороны, сохраняя на лицах улыбки.

Так прошел час, и мы вернулись к церкви.